

Хотя Бай Ци и его люди двигались первыми, они все еще были немного медленнее, чем Ао Бузун и Сом.

На протяжении всего пути они оставались на корабле, так как не было возможности нанести удар. Теперь же, когда У Ци наконец-то отдал приказ атаковать, они в восторге бросились наутек, за ними последовали все демонические культиваторы, кроме благоразумного Лорда Сяншена, а также Малышки Куэр и Фэн Тяньлина, которые не любили драться.

"Сопляки, попробуйте мое копьё! Атакуйте!" Ао Бацзун дико рассмеялся. Копье Разделяющее Души превратилось в его руках в свирепого дракона, который бешено метался туда-сюда и оставлял сотни дыр на телах тех, в кого он целился. Он намеренно уменьшил силу копья и использовал его как обычное оружие. Если бы он этого не сделал, то, учитывая общую силу этих простых солдат, он мог бы легко превратить их всех в облака пыли одним единственным ударом.

С другой стороны, Соме было лень кричать. Вместо того чтобы использовать свой молот, она хватала солдат своими тонкими руками и бросала их в рот, как будто ела какие-то закуски. Она даже не жевала их; все солдаты были проглочены прямо в ее желудок. Из-за техники культивирования, которую они практиковали, солдаты Великого Юя были полны эссенции крови, а их плоть была жевательной, и это делало их лучшей пищей для нее.

Злобная сущность пар драконьих питонов тоже разгорелась. В то время как их нижние части тел все еще оставались подростками, их верхние части вновь обрели свои истинные формы. С широко раскрытыми пастьми они набросились на врагов, яростно пожирая их. У бедных солдат, чьи души чуть не развеялись от удара молнии Ву Ци минуту назад, теперь не было сил сопротивляться. В результате, как только пары открывали и закрывали рты, десятки или даже сотни солдат проглатывались.

Как только несколько злобных монстров наносили удар, на поле боя проливался кровавый дождь.

Отвратительное зрелище пожирания живых людей, словно закусок, заставило некоторых солдат Донг Хая содрогнуться. Однако, жестокое поведение Сомы и других, на самом деле, стимулировало всех остальных солдат и сделало их более свирепыми - с такими мощными фигурами на их стороне, чего им бояться?

Когда Бай Ци и его люди увидели, что Ао Бузун и другие догнали их и начали убивать врага, их глаза налились кровью. Они зарычали и зарычали от ярости, а затем бросились на них, как стая диких тигров. Убийственное намерение Бай Ци было самым сильным, и он направился прямо на Суйрэн Ди. "Ты нецивилизованный парень! Ты смеешь сражаться со мной?!" Зарывав, он взмахнул мечом и выпустил луч меча длиной в несколько миль, поглотив Суйрэн Ди и двух генералов рядом с ним.

Внезапно в пустоте мелькнула темная фигура, а в следующее мгновение огромный железный посох, длиной в десятки миль и шириной в тысячи футов, тяжело рухнул на землю. Один только этот удар унес жизни почти десяти тысяч солдат. После этого массивная штука покатилась по земле, направляясь прямо к Суйрэн Ди и его спутникам. Луч меча Бай Ци врезался в железный посох, оставив на нем глубокий след, и исчез.

Подпрыгивая от ярости, Бай Ци закричал: "Как ты смеешь, демоническая обезьяна!".

Не говоря ни слова, Юань Цин вскочил на ноги рядом с Бай Ци, поднял посох и нанес девяносто девять ударов подряд, разбив Суйрэн Ди и почти тысячу телохранителей рядом с

ним в щепки. Размахивая посохом, он пробормотал: "Дурак, ты должен убивать, а не болтать попусту. Зачем тратить время?"

Бай Ци впал в ярость, но он ничего не мог сделать с Юань Цином, поэтому он выплеснул всю ярость на тех солдат, которые рухнули на землю. От него исходило сильное сияние крови; это была угрожающая аура, которую он накопил во время всех убийств в прошлом.

Воины, окутанные аурой, были мгновенно убиты, а их кровавая эссенция взлетела вверх и слилась с ней, став частью общей силы Бай Ци.

Бойня продолжалась всего четверть часа. Суйрэн Ди и сотни тысяч его солдат превратились в лужи крови и жижи. У Ци сделал жест, и в этот момент принцесса Чжан Ле начала читать жертвенное заклинание. В пустоте промелькнул след черного света. Вскоре после этого все тела и души мертвых солдат были втянуты невидимой огромной силой в пустоту.

Это место было равниной Ты Сюн, окраиной Лянчжу, поэтому Лэй Мэн, которого вызвала принцесса, не осмелился открыто показать своего клона и принять подношения. Он лишь незаметно проделал крошечную щель в пустоте и, словно вор, унес все подношения. Из пустоты донесся звук жевания, сопровождаемый восхвалением Лэй Мэна, а затем все голоса стихли.

Цзи Дай с бледным лицом уставился на У Ци: "Ты приносишь кровавые жертвы Богу-Призраку в Лянчжу! Это... это..."

У Ци оглянулся на Цзи Дая, его лицо было лишено выражения, и холодно сказал: "Кто-нибудь в Лянчжу в настроении для этого?"

Цзи Дай безучастно посмотрел на У Ци. "Но, это... это..."

У Ци покачал головой и небрежно сказал: "Если твой отец взойдет на трон, накажет ли он меня за это? А если нет, и его будут преследовать, то какая разница, принес ли я кровавые жертвы? В любом случае, это смертное преступление!"

Цзи Дай моргнул глазами, и ему потребовалось много времени, чтобы понять истину. Он уставился на У Ци с неприглядным лицом и не произнес ни слова. У Ци было лень обращать внимание на меняющееся выражение лица Цзи Дая. Он просто махнул рукой и дал сигнал солдатам возвращаться на корабли. После короткой реорганизации армии, объединив авангард, левое крыло, правое крыло, арьергард и основные силы в огромный квадратный строй, он приказал армии лететь прямо на Лянчжу.

Когда флот был менее чем в ста милях от Лянчжу, из города донесся звук панической тревоги, сопровождаемый резкими призывами рожков. Вскоре после этого дюжина черных Верховных Башен прорвалась сквозь пустоту и появилась перед армией Донг Хая. На вершине одной из башен стоял старик с белой бородой и раздраженно кричал: "Король Донг Хай, немедленно выведи свою армию с равнины Ты Сюн! Что вы пытаетесь сделать?"

У Ци стоял на носу самого большого корабля и холодно смотрел на дюжину Верховных Оракулов, не говоря ни слова.

Цзи Дай, стоявший рядом с ним, огрызнулся: "Кто вы такие? Как вы смеее стоять у нас на пути? Ты знаешь, кто я?!"

Согласно тайному указу Императора Людей, король Ян Шань был законным наследником трона. В таком случае, поскольку Цзи Дай был старшим сыном короля Ян Шаня, он, несомненно, был лучшим кандидатом на роль кронпринца. Поэтому он мог так кричать на них.

Старик усмехнулся и гордо сказал: "Король Ян Шань подделал указ императора людей, и кронпринц приказал посадить его в тюрьму!"

У Ци сузил глаза. Король Синь Шань приказал посадить короля Ян Шаня в тюрьму? Казалось, король Ян Шань потерял свои позиции в Лянчжу. Но это было вполне объяснимо. Цзи Ао еще не прибыл с армией Ю Сюна. С небольшой частной армией короля Ян Шаня в городе он ничего не мог сделать. Цзи Дай был офицером в армии Ю Сюна, но даже он был побежден кем-то и был вынужден бежать. Каким бы сильным ни был король Ян Шань, когда он потерял поддержку армии, ему ничего не оставалось делать, как сдаться.

Видя, что Цзи Дай собирается снова спорить со стариком, У Ци холодно крикнул: "Генерал Ли Синь!".

Ли Синь, стоявший рядом с Бай Ци, прищурился, схватил свой лук и сделал шаг вперед. Вслед за этим он выпустил дюжину стрел в мгновение ока, каждая из которых была нацелена в лоб оракула.

Стрелы были изготовлены из синих камней, отталкивающих магию, которые У Ци добыл в Хаосе.

Как следовало из названия, материал мог отталкивать энергию и магию. Стрелы, изготовленные из него, не отражали свет, поэтому Ву Ци назвал их "Полуночными".

Дюжина Высших Оракулов не успела среагировать. В отличие от бессмертных, Верховные Оракулы хоть и обладали огромной магической силой, но их сила исходила больше от Богов-Призраков, которым они поклонялись. Кроме того, заклинания, используемые Оракулами, запускались немного медленнее, чем у бессмертных, особенно основные заклинания, на подготовку которых уходило больше времени.

В этот смертельный момент, в этот критический момент подлого нападения Ли Синя, разрыв был вопросом жизни и смерти.

Стрелы пронеслись по воздуху в лучах темного света, а затем мягко вонзились в лбы оракулов. Некоторые нефритовые украшения, которые они носили, мгновенно разлетелись на куски. Это были защитные артефакты, которые могли активироваться сами по себе, когда хозяин подвергался нападению. Но по сравнению с теми, что использовали бессмертные, эти артефакты были слишком слабы. Стрелы легко пробивали темный дым, мерцающий свет, призрачный огонь, холодный ветер и множество других магических заклинаний, проходили прямо сквозь их лбы и вылетали из затылков.

Ли Синь раздвинул ладони, и в следующее мгновение все стрелы полетели обратно в его руку. Дюжина мертвых тел упала на землю. Принцесса Чжан Ле вскочила в воздух, взмахнула рукой и схватила дюжину Верховных Башен.

Из окружающей пустоты раздался удивленный возглас. Это были голоса Верховных Оракулов из разных могущественных кланов Лянчжу, которые прятались в пустоте и наблюдали за битвой.

Всем было известно, что оракулы Великого Юя медленно произносят заклинания. Если бы они

сражались с бессмертными, то оракулы готовились бы заранее, сливая силу Богов-Призраков с собой, и это дало бы им бесконечную силу для реакции. Но эти оракулы лишь блокировали армию Донг Хая и призывали Ву Ци отступить. Им и в голову не приходило, что У Ци отдаст приказ убить их!

Когда они не были защищены магией, Верховные Оракулы ничем не отличались от обычных стариков. По правде говоря, их плотские тела были даже слабее, чем у обычных стариков!

Десяток Верховных Оракулов пали. Кто дал У Ци наглость совершить это преступление? Он убивал не простых людей, а Верховных Оракулов, высшие стратегические силы Великого Юя!

"Сумасшедший! Король Донг Хай, должно быть, сошел с ума!" Мужчины из могущественных кланов пришли к выводу, что У Ци спятил.

Но не успели они оправиться от шока, как У Ци сделал нечто такое, от чего они едва не закашлялись кровью.

108 мечей Кунву вылетели из его тела, излучая сильный синий свет, и зависли над Лянчжу!

Как высокопоставленные чиновники при дворе и наследники могущественных кланов, они все знали мечи Кунву. Это было божественное оружие, лично созданное Священным Императором Сюаньюанем, оружие, которым был убит Чиеу. В некотором смысле, мечи Кунву олицетворяли Сюаньюаня и являлись своего рода верой для человеческой расы.

Теперь они вылетели из рук У Ци, сформировались в формацию мечей Истребляющих Чудовищ и окружили Лянчжу.

У Ци закричал: "Мне все равно, кто является наследным принцем, немедленно освободите короля Ян Шаня! Иначе я уничтожу весь Лянчжу!".

Наступила мертвая тишина. Никто не ответил У Ци. Мысли всех, включая Цзи Дая, были пусты.

Уничтожить Лянчжу? Ты с ума сошел?

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190222>